

Олег Огородник

ИСКАЛЧЕННЫЕ

Из цикла "Хроники будущего"

Олег Огородник

Хроники будущего. Искалеченные

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Огородник О. Я.

Хроники будущего. Искалеченные / О. Я. Огородник — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Мир будущего изменился, но одно осталось неизменным: жестокость. Жажда кровавых зрелищ, способных разгонять кровь и поднимать адреналин, по-прежнему в цене, хоть и не всегда это одобряется законом. "Искалеченные" - это рассказ о подпольных боях на экзоскелетах и способ понять, что страшнее, искалеченные тела или души. Содержит нецензурную брань.

© Огородник О. Я., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

1.	5
2.	8
3.	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

1.

Дима готовился к предстоящему бою. Сложив пальцы в замок и склонив голову, он молился. Его руки были иссечены шрамами: одни были едва различимы, другие тянулись глубокими бороздами от плеча до запястья. Да и на самом его сосредоточенном лице гнездили свернутый на бок нос, сломанное ухо, и глубокая рытвина, прерывающая линию брови над левым глазом. Все говорило, что он боец со стажем, и занимается этим уже давно.

Наконец Дима поднял голову и посмотрел на свое отражение в зеркале, перед которым сидел. Суровый взгляд, широкие скулы, сжатые в полоску губы, от такого лица добра не жди. Разные лица можно было увидеть здесь у бойцов, но только с такими лицами можно было рассчитывать на победу. Если на лице бойца был страх и неуверенность, можно было с уверенностью сказать, что ему в этот вечер ничего не светит.

Дима достал тюбик с защитным гелем, отвинтил крышку и выдавил порцию себе на ладонь. Этот крем специально изобрела фармацевтическая компания «ХардПротектор», чье имя значилось на тюбике, для таких лиц, как у Димы. Нет, конечно, не именно для Димы, а для бойцов в целом. Гель защищал кожу лица от мелких порезов и рассечений, что позволяло увеличить продолжительность боя, не было риска, что на первой же минуте его остановят, когда у одного из бойцов появится рассечение, кровь из которого не смогут остановить. Крем застывал, и на какое-то время защищал лицо. Но, в жизни нет ничего вечного, крем впитывался, большая часть стекала вместе с потом, и вот опять кровь текла из ран, заливая глаза и мешая бою. Но, это все потом, главное сейчас был правильный настрой, да слой специального геля потолще. Дима не хотел проиграть из-за того, что отлетевший осколок металла полоснет ему лоб, и кровь зальет глаза, что сделает его слепым, как новорожденного котенка. Поэтому он выдавил еще одну порцию и старательно размазал ее по лицу. Если быть уж совсем честным, то бои, в которых он участвовал не останавливали, даже если кровь хлестала фонтаном, не говоря уж о рассечениях. Всем было плевать, пока боец стоял на ногах и мог подняться, сражение продолжалось. Но Дима хотел максимально себя обезопасить в первые минуты схватки, поэтому всегда пользовался этим гелем, который применяли на профессиональных рингах во время легальных боев. Здоровье и целостность бойца прежде всего. Но, это на профессиональном ринге, здесь же этого от бойца не требовалось. Здесь требовалось только одно – «вали на ринг и сражайся». Так он и делал. Он участвовал в подпольных боях. Не легальных.

Крем застыл, покрыв тонким защитным слоем кожу. Теперь Дима был спокоен за раннее рассечение на лице. Удивительная штука будущее, раньше бойцов измазывали слоем вазелина, что мало помогало, теперь же, стоило нанести несколько капель геля, и лицо покрывалось на несколько минут прозрачным тонким, но прочным панцирем из химических соединений, который защищал лицо от повреждений.

Нет, он не защищал конечно же от пули, но вот все остальное вполне мог выдержать, пока держался на лице, пусть и не долго.

Дима глянул на круглое блюдце часов, располагающееся над зеркалом. До боя оставалось полчаса. Дима размял шею, поворачивал ее несколько раз то вправо, то влево, расставил широко руки и активно покрутил кистями в разные стороны. После маленькой разминки, основную он закончил пять минут назад, перед тем, как сесть к зеркалу и нанести крем на лицо, он полез в нагрудный карман своей серой футболки и достал оттуда мятую фотографию. Дима вытянул руку и пришил снимок к металлической заклепке на зеркале.

Со снимка на него смотрели женщина и два мальчика. Мальчики были близнецами, им было не больше десяти лет, темноволосые с живыми карими глазами. Они держали в руках большие коробки, перевязанные серебристыми лентами, и широко улыбались. Женщине было около тридцати, она тоже улыбалась, хоть и была в её улыбке какая-то, едва уловимая печать

грусти. У нее была короткая стрижка, светлые волосы, слегка вздернутый нос, и ямочки на щеках. На стене, за мальчиками и женщиной, висела большая растяжка с надписью: Добро пожаловать домой Ник и Саша!

Дима сидел перед зеркалом в помещении большого тренировочного гаража, и рассматривал фотографию своей жены и сыновей. Он был здесь из-за них, и из-за того, что только так мог заработать деньги. Только так.

Раздался шум открываемой двери.

– Эй, крутой парень, трибуны ревут в ожидании ЗАНОЗЫ!

Это был его «промобой». Обычно промобоем был шустрый парень, который прикреплялся к бойцу и занимался пиаром и продажей боев с его участием. Его «промобоя» звали Сергей Сазонов. Он носил копну густых волос, выкрашенных в белый цвет, которые он зализывал назад густым слоем вонючего бриолина. Одевался он в узенькие клетчатые брюки и идиотские футболки с такими же надписями, типа: «Он твой, только рот открой», или «Мир нагнулся, и я ему вдул». Дима мечтал когда-нибудь засунуть одну из этих футболок Сергею Сазонову в рот, который постоянно изрыгал поток шуточек, которые он считал вершиной остроумия.

Именно Сергей придумал прозвище Димы для участия в боях, и очень гордился своим креативом!

«Ты будешь для всех, как заноза в заднице. Точно, твое имя будет ЗАНОЗА!» – Эта идея посетила Сергея, когда он впервые увидел Диму.

Так Дмитрий Нагорный стал Занозой, участником подпольных боев.

– Я скоро вернусь, и заберу вас, – тихо обратился Дима к фотографии на зеркале.

Это было его обрядом. Перед каждым боем он оставлял фотографию на зеркале, а после боя возвращался в гараж и забирал, пряча в нагрудный карман своей футболки. По крайней мере, это ему всегда удавалось сделать самостоятельно.

– Пора, чемпион! – Гоготнул Сергей, и изобразил два кривых хука.

Дима провел пальцем по снимку, затем опустил руки и обхватил ими колеса своего инвалидного кресла.

– Сегодня есть возможность сорвать приличный куш, – вещал промобой из глубины гаража, а эхо разносило его писклявый голос.

Дима толкнул колеса мощным взмахом рук и покатился к дальнему углу тренировочного гаража.

Сергей достал из заднего кармана брюк измятый блокнот, отлистал несколько страниц, и наконец-то нашел, что искал.

– О, вот, как я и говорил, приличный, мать его, куш нам светит, если ты уложишь этого громилу. Ставят один к десяти. Слышал?!

Дима молча прокатился на своем кресле мимо скалящегося Сергея, кивнул, и направился в угол гаража.

– Груда. Так зовут твоего соперника, – известил Сергей, сопроводив информацию ухмылкой, – что за имя тупое, Груда?

Груда. Дима слышал имя этого бойца. В прошлом тот был майором лётной эскадрильи боевых дронов. Как и Дима, он принимал участие в Войне Систем. В подпольных боях Груда выиграл тридцать два поединка. Превосходная техника ведения боя, военный опыт. Говорили, что он оказался прикованным к креслу, из-за того, что его боевой дрон был сбит ракетой противника. Так вот, когда они пришли к месту крушения дрона, чтобы порадоваться своей меткости, этот самый майор прикончил их всех из плазменного ружья, который он вытащил из-под обломков, а когда в нем закончился энергетический заряд, пустил в ход ножи, которые он всегда носил в своем поясе. И все это он сделал, лежа на спине, пробитый стальным прутком насквозь.

– То ли дело, ЗАНОЗА!!! – Закричал Сергей.

Он вскинул руки вверх и изрыгнул из себя подобие кричалки, вернув сознание Димы в тренировочный гараж:

– Заноза крепко засядет вам в зад, Заноза вперед, ни шагу назад!

Дима пропустил мимо ушей очередное творчество его промобоя, еще раз толкнув свое средство передвижения. Бой предстоял непростой.

– Так что, принесешь нам монеты сегодня, чемпион?

– Главное не забудь мой процент, – мрачно ответил Дима.

– Само собой, чемпион, – и Сергей вскинул руки, – само собой.

Дима остановил коляску. Здесь, в углу тренировочного гаража, находился его экзоскелет...

2.

Подпольные бои на экзоскелетах были запрещены.

Нет, как только чья-то большая фантазия решила, что можно создать федерацию экзобоев, на манер федераций бокса, или боев в восьмиугольниках, эту идею приняли с интересом. Бойцы забирались внутрь металлического костюма, именуемого экзоскелет, и устраивали не слабые такие побоища на огромном ринге.

Ринг для такого развлечения придумали тоже специфический. По форме он отдаленно напоминал огромные песочные часы. Длина ринга была 12 метров, ширина – 10 метров, в узкой части, где сходились две стороны песочных часов – 8 метров. Вместо канатов были стальные цепи, которые располагались на высоте двух метров.

Беда была в том, что за зрелищностью следовали не менее зрелищные травмы и переломы. В эфире постоянно показывали изувеченные и искалеченные тела бойцов, тех, кто управлял экзоскелетами. Особенно часто это сопровождало тех спортсменов, которые падали на ринг под градом могучих железных кулаков, находясь внутри этого стального панциря. Из-за специфики созданных экзоскелетов, при падении, или во время пропущенных ударов, человеческий скелет не выдерживал чудовищных вибраций и трескался, крошился, ломался. Не редко, из-под обломков металла вытаскивали бойца со сломанными руками и ногами – это в лучшем случае, а в худшем, новоиспеченного инвалида, пригвождённого к креслу-каталке, или койке с поднимающимся верхом, на всю оставшуюся жизнь. Причем последних, было больше. Вот поэтому чиновники, депутаты, и власть имущие пораскинули своими мозгами, на которые надавила не столько жалость, сколько акции протестов против бесчеловечного вида спорта, заполонившие страну, да и запретили такие бои.

Но... Запретный плод – всегда сладок, в плане приноса монет в кошелёк.

Многие захотели продолжать следить за такими зрелищными боями, а по возможности и участвовать в тотализаторах, в надежде, поставив свои кровные на нужного бойца, в итоге заработать лёгких денег.

Это сразу поняли и организаторы разных незаконных дел, и приплюсовали к своему бизнесу – подпольные бои на экзоскелетах.

Спрос оказался большим.

Дело было за бойцами. Нужно было найти тех, кто добровольно согласиться втиснуть свое тело в каркас металлического гиганта, понимая, что, возможно, вылезти из него он сможет уже только с чьей-то помощью, как и передвигаться в дальнейшем.

И в конце – концов, места в боевых экзоскелетах начали занимать те, кому уже нечего было терять, а именно, подвижность своих конечностей. Инвалиды и калеки.

Уникальность экзоскелетов была в том, что они давали возможность двигаться даже частично парализованным людям. Главное, чтобы голова варила, и мозг был способен отдавать команды своим нервным окончаниям...

Чуть больше об экзоскелетах:

Экзоскелет, иногда его называли боевой скафандр, для бойцов представлял собой внешний каркасный костюм из углеродного волокна и сплавов титана, около двух с половиной метров в высоту и весом порядка 80 килограмм.

Провода экзоскелета, которые называли артериями, крепились к спинному мозгу бойца и пучком проводов соединялись в экзошлеме, который надевался на голову.

Внутри экзошлема находился главный процессор, специально созданное программное обеспечение, которое позволяло мозгам бойца управлять механикой металлического скелета. Многочисленные датчики, которые располагались внутри шлема, считывали намерения мозга

по желаемым движениям. Далее все это обрабатывалось программой и передавалось в приводы скафандра. Сам шлем был сделан из сверхпрочных сплавов, чтобы выдерживать удары и не лопаться, как спелый арбуз.

За движения в экзоскелете отвечали специальные сервоприводы на электронной основе, которые использовали сверхмощные магниты и обеспечивали отзывчивые движения на команды бойца, которые приходили по сетевым артериям из головного шлема.

Электрохимические топливные элементы, которые располагались в микробаллонах и крепились на основных каркасных узлах, питали механику экзоскелета, позволяя наносить удары чудовищной силы, быстро двигаться и поднимать огромные тяжести.

Таким образом, человек, который в обычной жизни был практически лишен возможности перемещаться, мог спокойно двигаться, прыгать, махать руками и ногами, находясь в экзоскелете. Но, такая привилегия ему давалась только на время поединка, после которого он опять возвращался к миру без движений... (если, конечно же, не погибал на ринге, что тоже случалось)

* * *

Все эти сложные технологии превращали изготовление бойцовского экзоскелета в достаточно дорогое удовольствие. Так появились спонсоры, их называли продюсерами, которые вкладывали свои деньги в постройку таких бойцовских машин, им и отходили основные прибыли с подпольных турниров. Дальше в иерархии прибыли стояли учредители боев, политики разного пошиба, которые прикрывали задницы организаторов и продюсеров, продажные полицейские, потом промобои, технический персонал, участники тотализаторов, и в конце списка значились сами бойцы.

Среди бойцов были ветераны войны, бывшие спортсмены, экстремалы, рабочие, бывшие участники первоначальных законных экзобоев... У них были разные пути к инвалидным креслам: взорванные мины, неудачные трюки, олимпийские рекорды, аварии на производстве, поражение в схватке. Но у всех одинаковые причины занять место в подпольном ринге – деньги. А точнее, их отсутствие, или катастрофическая нехватка. При том, что бойцам платили гроши, это была, чуть ли не единственная возможность людям с ограниченными возможностями помочь себе и своим близким. Это были реальные деньги, и они им были нужны: на лечение, на еду, содержание семьи, оплатить газ, воду и свет, и возможность проживать в своих квартирах с дешевым ремонтом.

Да, государство заботилось об инвалидах. Очень. Дотаций и пособий едва хватало на машинное масло, чтобы смазать колеса в своих инвалидных креслах...

Одним словом, желающих примерять на себя костюм бойца незаконных экзобоев было достаточно. И его еще нужно было заслужить. Если ты прикатил на кресле, или догреб на костылях по адресу, указанному в объявлении на одном из сайтов по продвижению подпольных турниров, скорчил слезливую гримасу, мол, пустите, нужны деньги, это еще не значило, что завтра тебе представится шанс выйти в ринг. Никто не хотел рисковать просто так своими металлическими костюмами. Как и везде, каждый хотел видеть в своем углу ринга победителя, который принес бы продюсеру больше денег. Поэтому, предпочтение отдавалось бывшим спортсменам и военным ветеранам.

Хуже всего было то, что, проиграв поединок (подвергнув разрушению другим бойцом своего экзоскелета), такой участник списывался, как правило, со счетов, и ни один продюсер не готов был сажать этого бойца в новую машину для сражений. Как часто бывает и в профессиональном спорте, проигравшего в экзобоях отправляли в утиль, не давая никаких шансов подняться, как бы печально и иронично это не звучало.

Местом проведения поединков выбирали заброшенные фабрики и заводы, а также преуспевшие стройки, где оставались вырытые котлованы, да торчащие местами сваи и части

конструкций, которые грозились стать бизнес кварталами, или центрами развлечений, да так ими и не стали. Организаторы находили подобные места, обустривали их и проводили подпольные турниры, пока это место не находила полиция. В таком случае приходилось выписывать чеки с внушительными суммами внушительным людям и перебираться на новое место.

3.

Дима посмотрел на свой экзоскелет. На титановом плече боевого скафандра красной краской из пульверизатора было написано:

ЗАНОЗА

Дело рук его промобоя. Дима развернул коляску и спиной подкатил к платформе, которая располагалась перед его боевым скафандром. Тут же, на маленькой ржавой тумбе, лежал его шлем, изрезанный осколками, отлетающего металла. Сергей оставил и на нем следы своей креативной мысли.

S

Английская буква S являлась первой буквой слова «splinter», от английского – заноза. Рядом с буквой была нарисована какая-то закорючка, которая, по мнению все того же Сергея, изображала ту самую занозу.

Диме было насрать на то, что изрыгал мозг его промобоя. Хотя... если уж честно, после череды побед в экзобоях, это имя уже действительно было, что называется, на слуху и засело в память. И, если уж совсем честно, где-то, очень глубоко в сердце, Диму это радовало. Такая вот, извращенная слава. Если славой считать кучку дебилов, размахивающую банкнотами и безумными глазами взирающую на подпольные поединки, где одни калеки калечили еще больше других калек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.